

—Этой зимой зубы меня замучили - страшное дело. Три штуки выдрал, в двух, кроме того, (и после того) пульпит с воспалением надкостницы, на стенку лез от боли, волком выл. Парадантиоз потом мой обострился, дёсны воспалились, есть совсем не мог, и в результате за какой-нибудь месяц похудел на пять килограммов, возвратившись в весовую категорию времён своей юности - 72 кг.

—Миша всю зиму проболел и в ясли почти не ходил, походит дня три-четыре и готов - опять заболел. Сашуля извелась его лечить, сама колола пенициллин (воспаление лёгких было), а я держал извивавшегося внука, который не то что уколов - банок боялся, как огня, и вопил: - Ой, мамочка моя, хочу к маме! - а колоть приходилось по четыре раза в сутки, и ночью вставать надо было, в общем, досталось и внуку, и Сашуле.

—А на работе большинство проблем упиралось по-прежнему в ЭВМ. Обе наши большие машины, и 35-я, и 46-я, работали, мягко говоря, неважнецки, часто и надолго выходя из строя. Шандура всё валил на плохое кондиционирование и был в общем-то прав: в такой тесноте обеспечить удовлетворительное охлаждение трудно, а тут ещё и кондиционеры барахлят. Главный наш хозяйственник - Левинзон, молодой ещё мужик, сосватанный Иванову Шевчуком, выдвинул идею - хорошо бы пристроить нашу вычислительную технику на какой-нибудь завод, который бы обеспечил её энергообслуживание и кондиционирование, а использовали бы ЭВМ совместно - много ли заводам машинного времени нужно? И народу не надо будет в Ладушкин мотаться, а то в автобусе уже повернуться невозможно.

—- В своё время такую идею у нас Гострем пытался осуществить на "Кварце". Хотел двадцатку у них поставить, да не вышло, - отвечал я Левинзону. - Впрочем, в нынешних условиях эта идея хороша, да вот где только такой завод найти?

—- Я попробую, - пообещал Левинзон. - Есть кое-какие связи.

—Нашёл. Точнее, не думаю, чтобы он искал. Скорее всего, он имел в виду конкретный завод, когда высказал свою идею, но не знал наверняка, как к этому там отнесутся, да и моё мнение ему было неизвестно. Сам же он имел тот личный интерес, что в случае реализации его идеи с него спадала большая обуза ответственности за хозяйственное обеспечение работы нашей вычислительной техники, за то же энергоснабжение, кондиционирование и пожаротушение.

—Короче, **4 февраля** мы с Ивановым и Левинзоном уже вели первые переговоры с главным инженером КСРЗ - Калининградского судоремонтного завода - Крючковым, приятелем Левинзона, а через пару месяцев был заключён Договор между КСРЗ и КМИО ИЗМИРАН ("Об установке и совместном использовании вычислительной техники КМИО ИЗМИРАН на территории КСРЗ"), согласно которому КСРЗ обязался предоставить помещения под машинный зал и вспомогательные помещения общей площадью в 350 квадратных метров, что по крайней мере в полтора раза превышало площадь, занимаемую Шандурой в обсерватории, а КМИО обязалась предоставлять бесплатно машинное время на ЭВМ ЕС-1035 в объёме, требуемом для удовлетворения производственных нужд КСРЗ, с правом преимущественного использования, тогда как вторая ЭВМ - ЕС-1046, также устанавливаемая на КСРЗ, сохранялась за КМИО.

—Условиями договора обе стороны были в полной мере удовлетворены, даже на удивление. В самом деле, ситуация складывалась на редкость взаимовыгодная. Оказалось, что КСРЗ для своих АСУшных задач собирался купить вторую небольшую ЭВМ типа СМ1600 вдобавок к одной имевшейся. Для этих двух машин они запланировали строительство нового помещения (хотя и старое, в котором мы побывали, не мало, разве что не очень удобное - практически без окон, внутри производственного корпуса).

—Точнее, они уже начали строительство нового трёхэтажного инженерного корпуса, стали забивать сваи у себя на территории на берегу Прегеля, а там оказалась ненадёжная почва, пришлось заколачивать более длинные сваи, чем предполагалось вначале, а под

такой мощный фундамент пришлось перепроектировать здание и добавить к нему ещё один этаж.

— На этом этаже и решили разместить новый вычислительный центр. Но тут вышла накладка: ЭВМ, которую они запланировали приобрести, перестали выпускать, вместо неё им предложили машину типа нашей 35-й, стоимостью под миллион рублей вместо тех полутора тысяч, которые КСРЗ собирался заплатить за новую ЭВМ.

— А КСРЗ как раз на хозрасчёт перешёл, и такая переплата ему вовсе ни к чему - нет таких денег. И получилось, что помещение для ВЦ будет, а ЭВМ новой нет. Тут является Левинзон и предлагает:

— Хотите - мы у вас свои мощные машины поставим и вам дадим на них считать, сколько влезет?

— Такое предложение, разумеется, заинтересовало КСРЗ, и переговоры начались. Нам удовлетворить вычислительные потребности КСРЗ ничего не стоило на одной только 35-й машине, их же запланированные площади позволяли преспокойно разместить обе наши ЭВМ и всё Шандурино хозяйство. И ездить в Ладушкин не надо будет, от кирха КСРЗ сравнительно недалеко находится, минут двадцать добираться.

— Конечно, обе стороны побаивались, - не надует ли другая сторона? Но на то и Договор, срок действия которого был оговорен в 10 лет. Со стороны КСРЗ договор был подписан примерно десятком спецов. Закончить строительство корпуса КСРЗ планировал в первой половине следующего, то есть 1989-го года.

— Пока же нам предстояло наладить работу наших ЭВМ, прежде всего 46-й, там, где они установлены, в Ульяновке: счёт-то должен идти, задачи ждут, время идёт, скоро с нас отчёты потребуют по многочисленным спецтемам. Да и областной народный контроль до нас добрался - почему это у нас машины простаивают, нормативы вычислительного времени не выдерживаются, круглосуточная работа не организована.

— 17 июня 1988 г., кирха

— А тут ещё проблемы возникли: желающих считать стало много, саенковская бригада тоже разошлась, большие задачи стали гонять, у дисплеев народ плечом к плечу сидит, машинное время надо распределять, чтобы не мешали друг другу. Организовали ночные смены, в которые пользователи (научные сотрудники то есть) сами и за операторов стали работать.

— Разгорелись дискуссии - кому и как ходить в ночь, не все ведь могут. Ваня с Клименкой спорили с таким криком, что вся кирха ходуном ходила. Ваня считал, что надо всех в обязательном порядке по графику гонять в ночные дежурства независимо от желания и наличия собственных задач, чтобы обеспечить, как на настоящем ВЦ, круглосуточный режим работы. Володя соглашался ночевать только со своими задачами, а Суроткин категорически отказывался вообще в ночь ходить.

— Чтобы почувствовать на себе прелести ночных дежурств, я сходил разок в ночь сам, вместе с Кореньковым, и убедился, что физически это нагрузка будь здоров, утомляет страшно. Часов до двух ещё осмысленно действуешь, а потом уже глаза слипаются, соображаешь плохо, и, если требуется вносить какие-нибудь коррективы в счёт, делается это тупо и чаще всего вносятся новые ошибки. Но для устойчивой работы машины нужен непрерывный режим, всякие включения-выключения ей вредят, и гонять её ночью нужно, никуда не денешься. Так не вхолостую же...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)